

Р. Л. СТАЙН

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В ЧУДОВИЩНЫЙ ПОДВАЛ**

Ужастики Р. Л. Стайна. Подарочное

Роберт Стайн

**Добро пожаловать в
чудовищный подвал**

«Издательство АСТ»

1992

УДК 821.111 (73)
ББК 84(7Coe)

Стайн Р. Л.

Добро пожаловать в чудовищный подвал / Р. Л. Стайн —
«Издательство АСТ», 1992 — (Ужастики Р. Л. Стайна.
Подарочное)

ISBN 978-5-17-137726-7

Добро пожаловать в Мертвый дом в уютном городке Темные пороги, где даже днем царит полумрак, а дружелюбные жители скрывают жуткую тайну... Но не подходите к подвалу, где сходящий с ума безработный ученый проводит свои кошмарные опыты с растениями! И боже вас упаси купить в старом магазине игрушек банку с таинственным веществом под названием «Чудовищная Кровища», если, конечно, не хотите, чтобы вас сожрали заживо... Ведь это – мир «Ужастиков» Р. Л. Стайна. Здесь всякое может случиться...

УДК 821.111 (73)

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-137726-7

© Стайн Р. Л., 1992
© Издательство АСТ, 1992

Содержание

Добро пожаловать в мертвый дом	7
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Роберт Лоуренс Стайн

Добро пожаловать в чудовищный подвал

Р. Л. СТАЙН

R. L. Stine
WELCOME TO DEAD
Stay Out Of The Basement

Monster Blood

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved. Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, and logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Т. Покидаевой, А. Уманского*

Издательство
АСТ

Copyright © 1992 by Scholastic Inc.

All rights reserved

© Т. Покидаева, перевод, 2018

© А. Уманский, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Добро пожаловать в мертвый дом

1

Нам с Джошем новый дом сразу не понравился.

Да, он был большой. По сравнению с нашим старым домом – настоящий особняк. Из красного кирпича с черной черепичной крышей и черными ставнями на окнах.

«Как здесь темно!» – подумала я, глядя на дом с улицы. Он стоял целиком в тени, будто специально прятался среди старых деревьев с искривленными стволами, густая крона которых, казалось, смыкалась над его крышей.

Середина июля, а весь двор устилал толстый ковер бурой прошлогодней листвы. Она зашуршала у нас под ногами, когда мы выбрались из машины и пошли через двор к парадному крыльцу.

Сквозь опавшие листья кое-где пробивался бурьян. Цветочная клумба у крыльца вообще заросла травой.

«Ну и жуть, что за дом», – подумала я и невольно поежилась.

Джош тоже был от дома далеко не в восторге.

Мы остановились на гравийной дорожке и, не сговариваясь, простонали, выразив, таким образом, крайнюю степень огорчения.

К нам подошел мистер Доус, приветливый молодой человек из местного отдела по продаже недвижимости.

– Что случилось? – Он глянул сначала на Джоша, потом на меня с озорным прищуром голубых глаз.

– Джош и Аманда не очень довольны переездом, – объяснил папа, на ходу заправляя рубашку. Папа у нас не толстый, но, как говорится, с брюшком, и рубашка у него вечно вылезает из брюк.

– Дети не любят перемен, – добавила мама, улыбнувшись мистеру Доусу. – Новое, незнакомое место, разлука с друзьями, ну сами понимаете.

– А новое место вдобавок такое мрачное, – буркнул Джош, покачав головой. – Этот древний дом... какой-то жуткий.

Мистер Доус хохотнул, ободряюще потрепав Джоша по плечу.

– Да, дом действительно старый, – согласился он.

– И ничего в нем нет жуткого, Джош. Просто его нужно подновить, – сказал папа, тоже улыбнувшись мистеру Доусу. – Здесь какое-то время никто не жил, и, естественно, все пришло в запустение.

– Зато посмотри, Джош, какой он большой! – Мама откинула свои длинные волосы за спину. – Тут можно устроить игровую комнату и, может быть, даже маленький спортивный зал. Это будет здорово... Правда, Аманда?

Я пожалала плечами. Подул ветерок, и мне вдруг стало зябко. На улице было жарко, солнце пекло вовсю. Но чем ближе мы подходили к дому, тем сильнее я чувствовала озноб.

Наверное, это из-за старых деревьев, которые давали густую тень.

На мне были белые теннисные шорты и синяя футболка. В машине мы едва не задохнулись от жары. Но сейчас я просто мерзла.

«Может быть, в доме будет теплее?» – подумала я.

– Сколько им лет? – спросил мистер Доус у мамы, поднимаясь на крыльцо.

– Аманде двенадцать, – ответила мама. – А Джошу в прошлом месяце исполнилось одиннадцать.

– Они так похожи. Как близнецы, – улыбнулся мистер Доус.

Я так и не поняла, что это – комплимент или, наоборот, оскорбление? Хотя мы с Джошем действительно похожи. Оба высокие и тощие, у обоих вьющиеся каштановые волосы, как у папы, и карие глаза. И все говорят, что мы не по возрасту серьезные.

– Я не хочу здесь жить, – сказал Джош, и то ли мне показалось, то ли в самом деле голос у него дрогнул. – Мне здесь не нравится.

Братец у меня – самый капризный и упрямый мальчишка на свете. Если ему что-то втемяшится в башку, этого уже ничем не выбьешь. По-моему, его просто избаловали. Чуть что не по его, он поднимает скандал. Такие спектакли устраивает, что только держись! И обычно добивается своего.

Внешне мы, может быть, и похожи. Но я совсем не такая капризная и упрямая, как Джош. И более благоразумная. Может, потому что я старше. И, к тому же, девочка.

Джош вцепился в папину руку и потащил его к машине.

– Уедем отсюда, пап. Я хочу домой. Поехали, пап.

Но мне уже было ясно, что на этот раз у Джоша ничего не выйдет. Мы переедем сюда. Это решено. Ведь дом достался родителям даром. Они получили его в наследство. Умер какой-то папин родственник – его двоюродный дедушка, то есть брат его дедушки, то есть нашего с Джошем прадедушки. Мы его даже не знали. Но он завещал папе свой дом.

Вот этот самый.

Я никогда не забуду папино лицо, когда он прочитал письмо адвоката. Он завопил во весь голос и принялся скакать по столовой, выделявая всевозможные коленца. Мы с Джошем даже испугались, решив, что у папы крыша поехала.

– Мой двоюродный дедушка Чарльз завещал нам дом, – объяснил папа, увидев наши вытянутые лица. – В городке Темные Пороги.

– Ух ты! – воскликнули мы в один голос. – А где эти Темные Пороги?

Папа пожал плечами.

– Я что-то не припомню твоего двоюродного дедушку Чарльза. – Мама встала за спиной у папы, заглядывая через его плечо в письмо.

– Я тоже, – признался папа. – Но, как выясняется, он был классным дядькой. Надо же! Нет, ты почитай... Кажется, это действительно замечательный дом.

Он схватил маму за руки и закружил ее по комнате.

Папа был в полном восторге. Он давно уже искал благовидный предлог, чтобы уволиться со скучной канцелярской работы и целиком посвятить себя литературе. И этот дом, доставшийся совершенно даром, был как раз тем предлогом, которого так ждал папа.

И вот неделю спустя после получения письма мы приехали в Темные Пороги взглянуть на наш новый дом. Кстати, это оказалось не так далеко от нашего городка – всего четыре часа езды. Мы еще не вошли вовнутрь, а Джош уже ныл и тянул папу назад к машине.

– Джош, прекрати! – раздраженно прикрикнул на него папа, вырывая у него руку и беспомощно глядя на мистера Доуса. Похоже, ему было стыдно за Джоша, и он не знал, как его унять. Я решила вмешаться.

– Пойдем, Джош, – сказала я и положила ему руку на плечо. – Мы же обещали, что хотя бы посмотрим. А вдруг все не так плохо?

– Не хочу я ничего смотреть, – канючил Джош, снова вцепившись в папину руку. – Дом старый и гадкий. Он мне не нравится.

– Но ты же не видел его внутри, – рассердился папа.

– Да, давайте войдем и посмотрим, – проговорил мистер Доус, глядя на Джоша.

– Я лучше здесь подожду, – набычился Джош.

Джош упрямый как осел. А временами – как сто ослов. Мне тоже совсем не нравился этот старый, мрачный дом. Но я никогда не стала бы устраивать таких спектаклей, какой устроил сейчас мой братец.

– Джош, ты разве не хочешь выбрать себе комнату? – спросила мама.

– Нет, – буркнул он.

Мы с ним разом задрали головы и посмотрели на окна второго этажа. Как раз посередине было два больших полукруглых окна, напоминающих темные глаза, которые пристально нас изучали.

– И долго вы прожили в своем теперешнем доме? – спросил мистер Доус у папы.

Папа на секунду задумался.

– Мы с женой лет четырнадцать. А дети всю жизнь.

– Да, переезд на новое место – дело тяжелое, – сочувственно проговорил мистер Доус и поглядел на меня. – Знаешь, Аманда, я сам переехал сюда, в Темные Пороги, всего несколько месяцев назад. И сначала мне тоже здесь не понравилось. Но теперь я ни за что отсюда не уеду! – И он подмигнул мне. Когда он улыбался, у него на подбородке появлялась симпатичная ямочка. – Пойдемте в дом. Внутри очень мило. Вот увидишь. – И он снова мне подмигнул.

Мы пошли за ним. Все, кроме Джоша.

– А в этом квартале есть другие дети? – спросил Джош с вызовом.

Мистер Доус кивнул.

– Школа в двух кварталах отсюда. – И он кивнул направо.

– Вот видишь! – сказала мама. – Не придется каждое утро ездить в школу на автобусе.

– Мне нравилось ездить на автобусе, – стоял на своем Джош.

Он уже все для себя решил. Теперь он маме с папой житья не даст. Будет ныть до скончания века.

Я не знаю, чего он добивался своими капризами. У папы и так было много забот. Он все еще не нашел покупателя на наш старый дом. Да и вообще...

Мне, например, тоже не хотелось переезжать. Но я понимала, что этот дом для нас – подарок судьбы! В старом доме нам и правда было тесно. А когда папа его продаст, у нас будет достаточно денег, чтобы уже никогда о них не беспокоиться.

Джош мог бы и не так бурно выражать свой протест. Уж зайти в дом и посмотреть – от этого он не умер бы. А вдруг нам там понравится?

«Все-таки мой брат – редкостный свинтус», – решила я, и тут мое внимание отвлек шум в машине. Пити лаял, выл и барабанил лапами в боковое стекло.

Пити – это наша собака. Белый курчавый терьер. Забавный и симпатичный. И, как правило, очень послушный. Обычно он спокойно ждал нас в машине. Но сейчас он будто взбесился. Лаял, скулил и скребся в окно, требуя, чтобы его выпустили.

– Пити, успокойся! – крикнула я. Он всегда меня слушался.

Однако не на этот раз.

– Я выпущу его! – И Джош припустил к машине.

– Нет. Погоди... – попытался остановить его папа.

Но Джош вряд ли услышал его из-за пронзительного визга Пити.

– Пусть собака тоже посмотрит, – сказал мистер Доус. – И ей ведь здесь жить.

Пити несся к нам по лужайке перед домом, разбрасывая на бегу палые листья и заходясь истошным лаем. Он радостно на скакивал на всех нас по очереди, будто мы не виделись целый месяц. А потом, к нашему несказанному удивлению, зарычал на мистера Доуса.

– Пити, прекрати! – прикрикнула на него мама.

– Не знаю, что на него нашло, – сконфуженно пробормотал папа. – Правда. Он ведь очень дружелюбный пес.

– Может быть, от меня пахнет другой собакой? – Мистер Доус слегка распустил галстук, с опаской поглядывая на Пити.

Пити не унимался. В конце концов Джошу пришлось взять его на руки и оттащить от мистера Доуса.

– Прекрати, Пити! – Джош поднял Пити к лицу, можно сказать нос к носу, и твердо произнес: – Мистер Доус – наш друг.

Пити тихонечко заскулил и лизнул Джоша в щеку. Когда собака успокоилась, Джош опустил ее на землю. Пити взглянул на мистера Доуса, на меня. И, решив осмотреться, с деловым видом направился через двор, сосредоточенно обнюхивая все, что попадалось ему на пути.

– Пойдемте в дом. – Мистер Доус нервно пригладил рукой свои короткие светлые волосы, достал из кармана ключ, открыл дверь и придержал ее перед нами.

Мы вошли в дом. Папа, мама и я.

– Я присмотрю за Пити, – упрямо заявил Джош, не сдвинувшись с места.

Папа начал было возражать, но потом сдался.

– Ладно, как хочешь, – вздохнул он и покачал головой. – Я не собираюсь с тобой спорить. Не хочешь идти, не ходи. Можешь вообще жить снаружи.

Судя по голосу, папа был крайне раздражен.

– Я останусь с Пити, – повторил Джош, глядя на собаку, которая что-то вынюхивала на старой заросшей клумбе.

Мистер Доус вошел следом за нами в прихожую и закрыл за собой дверь, взглянув напоследок на Джоша.

– С ним ничего не случится, – улыбнулся он маме.

– Иногда он бывает такой упрямый! – проговорила мама извиняющимся тоном. – И не обращайтесь внимания на Пити. Не знаю, что на него нашло.

– Ничего страшного. Давайте начнем с гостиной. – Мистер Доус направился по коридору, показывая нам дорогу. – Ручаюсь, вы будете приятно удивлены. Это настоящий зал. Хотя, конечно, он тоже нуждается в ремонте.

Он показал нам все комнаты в доме. Я постепенно приходила в восторг. Это и правда был не дом, а настоящий особняк. Множество комнат, бесчисленные чуланчики и кладовые. С непривычки недолго и заблудиться. Моя комната была просто огромной, к ней примыкала ванная, а окно было с широким подоконником, словно предназначенным для того, чтобы на нем сидеть.

Жалко, что Джош не пошел с нами. Если бы он увидел, как здесь просторно и интересно, у него сразу улучшилось бы настроение.

А здесь и впрямь было интересно. Столько комнат... и к тому же огромный чердак, заставленный старой мебелью и штабелями картонных коробок с таинственным содержимым, которое мы с Джошем непременно исследуем.

Не знаю, сколько мы пробыли в доме. Я забыла про время. Но полчаса – самое меньшее. Родители были в восторге. Да и я тоже.

– Ну вот. Кажется, я показал вам все. – Мистер Доус взглянул на часы и собрался вести нас к выходу.

– Подождите... мне бы хотелось еще раз взглянуть на мою комнату. Я сейчас, – не дожидаясь разрешения, я побежала вверх, перепрыгивая через две ступеньки.

– Только быстрее, Аманда! – крикнула мама мне вдогонку. – У мистера Доуса наверняка сегодня еще много дел.

Я выскочила на площадку второго этажа и помчалась по узкому коридору в свою новую комнату.

– Ух ты! – выдохнула я вслух, и мой голос отдался гулким эхом в пустом пространстве.

Комната в самом деле была огромной. И большое полукруглое окно с широким подоконником было замечательное. Я подошла к нему и выглянула на улицу. Сквозь просветы между ветвями деревьев я увидела нашу машину. А на противоположной стороне улицы стоял дом, очень похожий на наш.

Я решила, что поставлю кровать у стены напротив окна. А стол – к окну. И теперь у меня будет место для компьютера!

Напоследок я заглянула в стенной шкаф: длинный и узкий, в него можно было войти, как в кладовку, в нем был свет и широкие полки вдоль задней стены.

Я уже направлялась к двери, размышляя о том, какие афиши возьму с собой, как вдруг на пороге увидела мальчика.

Он стоял там секунду, а потом повернулся и исчез в темном коридоре.

– Джош? – крикнула я. – Эй, иди погляди, как здесь здорово!

Но тут же я поняла, что это был вовсе не Джош.

У мальчика были светлые волосы.

– Эй! – Я выскочила в коридор и остановилась у двери в другую спальню, растерянно оглядываясь по сторонам. – Кто здесь?

Но в коридоре не было никого. Все двери были закрыты.

– Спокойно, Аманда, – сказала я себе вслух. У меня что – глюки?

Мама с папой уже звали меня снизу. Я еще раз окинула взглядом темный коридор и быстро пошла к лестнице.

– Мистер Доус, – спросила я, спустившись, – а в этом доме, случайно, не водятся привидения?

Он хохотнул. Похоже, мой вопрос очень его позабавил.

– Прошу прощения, – сказал он и повернулся ко мне с прежним озорным прищуром, – но привидения к дому не прилагаются. У нас в городе есть немало старых домов, где, как утверждают, водятся привидения. Но в этом доме их нет. К сожалению.

– Я... мне показалось, что наверху я кого-то видела, – смущенно объяснила я и почувствовала неловкость.

– Наверное, это просто тени, – сказала мама. – Тут такие густые деревья, что в доме темно даже днем.

– Ты иди на улицу и расскажи Джошу про дом, – распорядился папа, заправляя рубашку в джинсы. – А мы с мамой пока обсудим с мистером Доусом кое-какие вопросы.

– Есть, сэр! – Я шутливо отдала папе честь и поспешила на улицу, предвкушая, какая физиономия будет у Джоша, когда я ему расскажу, что он пропустил много интересного.

Я вышла на крыльцо, посмотрела вокруг.

– Джош? Эй, ты где?

Внутри у меня все оборвалось. Джоша и Пити не было.

2

– Джош! Джош!

Сначала я звала Джоша. Потом – Пити. Но ни тот, ни другой не появились.

Я бросилась к машине и заглянула внутрь. Но и в машине их не было.

Мама, папа и мистер Доус все еще были в доме. Я вышла на улицу, глянула туда-сюда. Ни Джоша, ни Пити.

– Джош! Эй, Джош!

Наконец мама с папой вышли из дома. Они оглядывались по сторонам, и вид у них был встревоженный. Наверное, они слышали мои вопли.

– Джоша и Пити нигде нет! – крикнула я им с улицы.

– Может, они на заднем дворе? – предположил папа.

Я бросилась за дом, взрывая на бегу палые листья.

Погода стояла жаркая, солнечная, но как только я очутилась во дворе, утопавшем в густой тени, мне снова стало зябко.

– Эй, Джош? Ты где?

Чего я так испугалась? Джоша нигде не было, но он вечно куда-нибудь пропадает. Вот и сейчас, наверное, где-нибудь прохладается.

Однако же я обежала дом и с задней стороны. Здесь деревья росли еще гуще, так что солнечный свет сюда почти совсем не проникал.

Двор оказался больше, чем я ожидала. Это был длинный прямоугольник, который полого спускался к деревянной изгороди, едва различимой в полумраке.

Как и перед домом, землю устилал толстый ковер бурой листвы, сквозь которую пробивался бурьян.

Каменная купальня для птиц была опрокинута набок. Чуть дальше виднелся кирпичный гараж.

– Эй, Джош!

Здесь его тоже не было. Я остановилась и внимательно посмотрела под ноги: нет ли следов брата. Но, похоже, сюда вообще давно никто не заходил.

– Ну что? – выдохнул папа, трусцой подбегая ко мне.

– Джоша здесь нет.

Тревога сжала мое сердце.

– А ты в машине смотрела? – Папа не был встревожен. Он был сердит.

– Да, первым делом. – Я еще раз напоследок обвела взглядом мрачный задний двор. – В голове не укладывается, как он мог так вот взять и уйти.

– Ты что, Джоша не знаешь? – Папа раздраженно закатил глаза. – Он все, что угодно, способен выкинуть, если вдруг что-то пойдет не так, как ему хочется. Может, он решил нас напугать, будто убежал из дома.

Папа нахмурился.

– Ну и где он? – спросила мама, когда мы с папой вернулись к парадному крыльцу.

Мы оба пожали плечами.

– Может, он с кем-нибудь познакомился и заигрался? – Папа задумчиво почесал в затылке. Похоже, он уже тоже начинал беспокоиться.

Мы подошли к машине.

– Надо искать. – Мама вышла на улицу и огляделась. – Он ничего здесь не знает. А вдруг он решил пройтись и заблудился?

Мистер Доус запер дом и присоединился к нам.

– Он не мог далеко уйти, – ободряюще улыбнулся он маме. – Давайте объедем квартал. Я уверен, что мы его быстро найдем.

Мама покачала головой и в тревоге взглянула на папу.

– Я убью его, – пробормотала она. Папа погладил ее по плечу.

Мистер Доус снял пиджак, открыл багажник нашей маленькой «хонды», достал оттуда широкополую черную ковбойскую шляпу, которую захватил с собой из своего офиса, и нахлобучил ее на голову, а пиджак сунул на ее место.

– Ух ты... какая у вас шляпа! – заметил папа, садясь на переднее пассажирское сиденье.

– От солнца хорошо укрывает, – сказал мистер Доус, сел за руль и захлопнул за собой дверь.

Мы с мамой забрались на заднее сиденье.

Мама была просто сама не своя.

Мы молча поехали по улице.

Дома, мимо которых мы проезжали, были все подряд старые, как наш дом, а некоторые еще старше. Но все выглядели гораздо лучше нашего и не были такие мрачные: со вкусом выкрашенные, лужайки аккуратно пострижены.

Я не заметила ни одного человека. Ни в домах, ни во дворах, ни на улице. Казалось, город просто вымер.

«Да уж, действительно тихое место, – подумала я. – И темное».

Все дома утопали в тени высоких деревьев с густыми кронами, отчего все было погружено в полумрак. Только проезжая часть улицы была залита солнцем и напоминала узенькую золотую речку между берегами сплошной тени.

Может, поэтому городок и называли Темные Пороги?

– Ну и где этот обормот? – напряженно проговорил папа, глядя в окно.

– Я убью его. Кроме шуток, – пробормотала мама.

Она уже не в первый раз грозилась убить Джоша. Так что можете себе представить, как мой братец доставал родителей.

Мы дважды объехали квартал, но Джоша нигде не было.

Мистер Доус предложил заглянуть в соседние кварталы, и папа тут же с ним согласился.

– Будем надеяться, что я разыщу обратную дорогу. Я ведь здесь тоже человек новый, – сказал мистер Доус, сворачивая за угол. – А вот, кстати, и школа. – Он показал на высокое мрачное здание из красного кирпича.

Здание выглядело не столько старым, сколько старинным. Возможно, из-за белых монументальных колонн по сторонам тяжелых двойных дверей.

– Сейчас она, разумеется, закрыта, – добавил мистер Доус.

Я высунулась из окна, чтобы лучше разглядеть школьный двор с небольшим стадионом. Но Джоша там не было. Там вообще никого не было. Совершенно пустой двор.

– Разве Джош мог так далеко уйти? – Голос у мамы звенел от напряжения.

– Джош не ходит. – Папа обреченно закатил глаза. – Он носится как угорелый.

– Мы найдем его, – убежденно проговорил мистер Доус, барабанив пальцами по рулю.

Мы опять свернули за угол и въехали в очередной сумрачный квартал. На табличке углового дома было написано: «Кладбищенский проезд». И действительно, в конце улицы виднелось кладбище. Его было хорошо видно, потому что оно располагалось на невысоком холме. Ряды гранитных надгробий поднимались до самого верха. За первым холмом был второй, чуть повыше. За ним протянулась обширная плоская равнина, также с рядами надгробных плит и памятников.

Деревьев на кладбище было мало. Кое-где лишь виднелись заросли низких кустов. Мы снова свернули, и теперь кладбище оказалось слева от нас. И я поняла, что здесь самое светлое и солнечное место во всем городке.

– Вот ваш сын! – Мистер Доус резко затормозил и указал пальцем в сторону кладбища.

– Слава Богу, – с облегчением вздохнула мама и перегнулась через меня, чтобы посмотреть в окно с моей стороны.

Да, это был Джош. Он действительно несся, как угорелый, вдоль ряда низких надгробий из белого мрамора.

– Что он здесь-то делает? – Я открыла дверцу и выскочила из машины.

Ограды у кладбища не было. От дороги его отделяла только широкая полоса газона. Я остановилась на ней и позвала Джоша. Сначала он вообще никак не отреагировал на мой зов. То ли внимания не обратил, то ли в самом деле не слышал. Вел он себя как-то странно: прятался за надгробиями, перебегал от одного камня к другому и время от времени замирал на месте. То несся в одном направлении, то – в другом.

Что он делает?

Я сделала несколько шагов... и застыла от страха.

Я поняла, почему Джош прячется за могилами и бросается из стороны в сторону, точно заяц, путающий следы. Он от кого-то убегал. Кто-то гнался за ним.

3

Впрочем, присмотревшись получше, я сообразила, что все происходит наоборот. Джоша никто не преследовал. Никто за ним не гнался. Это он гнался за Пити.

Уф! Я с облегчением выдохнула. У меня слишком богатое воображение, и иногда меня явно «заносит». Ну да что вы хотите? Когда видишь, как твой родной брат мечется по старому кладбищу – пусть даже и при свете дня, – в голову сразу лезут всякие жуткие мысли.

Я снова позвала Джоша, на этот раз он меня услышал и повернулся ко мне. Вид у него был встревоженный и растерянный.

– Аманда, иди сюда! Помоги мне!

– Джош, что случилось? – Я побежала к нему.

Но он не стал меня дожидаться. Он снова несясь вдоль ряда надгробий, перебегая от камня к камню.

– Помоги!

– Джош, что происходит?

Я обернулась на звук шагов. Это меня нагнали папа с мамой.

– Пити, по-моему, с ума сошел, – объяснил Джош, задыхаясь. – Я не могу его поймать. Один раз схватил, но он вырвался и опять убежал.

– Пити! Пити! – строго позвал собаку папа.

Но Пити продолжал метаться по кладбищу, на мгновение останавливаясь перед каждой могилой и взволнованно ее обнюхивая.

– Как вы вообще оказались так далеко от дома? – спросил папа, догнав Джоша.

– Я побежал за Пити, – ответил Джош, ничуть не успокоившийся. – Он рванулся по улице, как сумасшедший. Я даже не понял сначала, что происходит. Он обнюхивал старую клумбу во дворе, а потом вдруг как помчится... Я его звал, но он не слушался. Пришлось бежать за ним. Я побоялся, что он потеряется. А он прибежал прямо сюда.

Папа бросился ловить Пити, а Джош остановился перевести дух.

– Не знаю, что с ним такое, – сказал он мне. – Какой-то придурочный пес.

С пятой попытки папа все же сумел схватить Пити и взял его на руки. Пес протестующе скулил и вырывался, но потом успокоился.

Мы вернулись к машине, где нас ждал мистер Доус. Папа так и нес Пити на руках, не решаясь опустить его на землю.

– Может, вам стоит держать его на поводке? – посоветовал мистер Доус. Он тоже был встревожен. Наверное, переживал за Джоша.

– Пити не знает, что такое поводок, – возразил Джош и плюхнулся в полном изнеможении на заднее сиденье.

– Ну а теперь узнает, – задумчиво проговорил папа. – Вдруг его снова потянет куда-нибудь убежать? Мы что, так и будем за ним гоняться по всему городу?

Он передал Пити Джошу.

Собака сразу свернулась калачиком на коленях брата.

Мы сели в машину, и мистер Доус повез нас в свой офис – крошечный белый домик с плоской крышей, расположенный в конце улицы с такими же крошечными административными зданиями.

Пока мы ехали, я все думала о странном поведении Пити. Почему он убежал? Он ведь никогда раньше не убегал. Я погладила песика по голове. Наверное, Пити тоже не хочется

переезжать. Он всю жизнь прожил в нашем старом доме. А теперь ему придется покинуть его навсегда. Даже нам с Джошем непросто освоиться на новом месте, а что взять с животного?

Новый дом, новые улицы, все эти новые незнакомые запахи подействовали на Пити одуряюще.

Бедный пес просто запаниковал от такого обилия новых впечатлений. Вот и убежал. В конце концов, Джошу тоже захотелось уехать отсюда немедленно, как только он увидел дом.

Так я объяснила себе всю эту суматоху с собакой.

Мистер Доус поставил машину на улице, у входа в офис. Они с папой пожали друг другу руки, и мистер Доус дал ему свою визитную карточку.

– Можете связаться со мной уже на следующей неделе, – сказал он родителям. – К тому времени я подготовлю все документы. Как только вы подпишете бумаги, дом официально перейдет в ваше владение, и вы будете вправе въехать в него в любое время.

Мистер Доус улыбнулся нам на прощание и стал вылезать из машины.

– Комптон Доус. – Мама заглянула папе через плечо и прочла вслух имя на визитной карточке. – Какое необычное имя – Комптон! Это семейная традиция? У вас в роду были Комптоны?

Мистер Доус покачал головой:

– Нет. Я единственный Комптон в роду. Я понятия не имею, откуда мои родители взяли это непонятное имя. Видимо, просто не знали, как произносится имя Чарли.

Он сам рассмеялся своей шутке. Хотя шутка была так себе, совсем не смешная, а скорее даже дурацкая.

Мистер Доус вышел из машины, поправил свою черную ковбойскую шляпу, надвинув ее еще ниже на лоб, забрал из багажника свой пиджак и скрылся за дверью крошечного белого домика, в котором располагался его офис.

Папа перебрался за руль, отодвинув сиденье подальше, освобождая место для своего брюшка. Мама пересела на переднее сиденье, и мы поехали домой.

– Сегодня у вас с Пити было настоящее приключение, – обернулась мама к Джошу, временно закрывая окно, потому что папа включил кондиционер.

– Да уж, – безо всякого энтузиазма протянул Джош. Пити тихонько посапывал у него на коленях.

– Тебе понравится твоя комната, – сказала я брату. – Дом вообще классный. Правда.

Джош задумчиво поглядел на меня, но ничего не сказал.

Я легонько ткнула его локтем в бок.

– Ну хоть ответь что-нибудь. Ты вообще слышал, что я сказала?

Но Джош только молча смотрел на меня. Мне даже стало не по себе от этого его напряженного взгляда.

После той нашей поездки прошло две недели.

Все это время папа с мамой только и делали, что обсуждали переезд. А я как потерянная слонялась по дому. В голову лезли унылые мысли. Никогда больше я не увижу свою комнату. Эту комнату. Никогда не буду завтракать на этой кухне. Никогда не буду смотреть телевизор в этой гостиной. Настроение было отвратным.

А когда к нам заявила бригада рабочих из фирмы грузовых перевозок с кучей ящиков и картонных коробок, у меня внутри все оборвалось.

Пришло время упаковывать вещи. Может быть, лишь теперь я окончательно осознала, что мы действительно переезжаем. Я ушла к себе в комнату и легла на кровать. Нет, я не плакала. Я просто тупо глядела в потолок. Я пролежала так больше часа. В голове у меня проносились обрывки мыслей, совершенно не связанных между собой. Так бывает во сне, когда

картины быстро сменяют друг друга, так что не успеваешь уловить их смысл. Только сейчас это было наяву.

Впрочем, не одна я нервничала из-за переезда. Родители были взвинчены до предела и набрасывались друг на друга по всяким пустякам. Однажды утром они едва не схватились врукопашную, когда принялись выяснять, пережарен бекон или нет. Они разругались вдрызг и потом полдня друг с другом не разговаривали.

Мне, конечно, не нравилось, что они ссорятся. Но, с другой стороны, было забавно за ними наблюдать. Они вели себя, точно капризные и упрямые дети. Джош же вообще ходил мрачнее тучи и ни с кем не разговаривал. Пити тоже хандрил. Когда за завтраком я хотела ему дать колбасы, он даже не соизволил ко мне подойти.

Но труднее всего было прощаться с подругами. Расставание – это всегда очень больно. Кэрл и Эми уже уехали в летний лагерь, так что им я написала письма. Но Кэти – моя лучшая подруга, разлуку с которой я переживала сильнее всего, – оставалась в городе.

Наверное, многие из тех, кто знает нас с Кэти, удивляются нашей дружбе. Мы с ней очень разные. Даже внешне. Я высокая, худущая, смуглая и темноволосая, а она – белокожая «пышечка» с длинными светлыми волосами. Но мы с ней дружим еще с детского сада, а с четвертого класса вообще неразлучны.

Она зашла ко мне вечером накануне отъезда. Мы обе чувствовали себя скованно и неловко.

– Кэти, чего ты так расстраиваешься? – сказала ей я. – Можно подумать, что уезжаю не я, а ты!

– Ничего я не расстраиваюсь, – отозвалась она, яростно жуя жвачку. – И потом, ты же не в Китай уезжаешь и не в Австралию. До Темных Порогов всего четыре часа езды. Мы будем часто видеться.

– Конечно, – кивнула я.

Но если честно, я в это не верила. Что четыре часа езды, что Китай, что Австралия – для меня это было почти одно и то же.

– И будем звонить друг другу, – уныло добавила я.

Она выдула большой зеленый пузырь из жвачки и тут же втянула его снова в рот.

– Конечно! – Она изо всех сил делала вид, что ей вовсе не грустно. – И вообще, знаешь, тебе повезло. Уехать из этого убогого маленького кварталчика в огромный дом...

– И вовсе это не убогий кварталчик.

Я и сама не знаю, почему вдруг бросилась защищать наш старый квартал. Обычно мы с Кэти ругали наш скучный маленький городок и жалели о том, что не родились где-нибудь в другом месте.

– В школе я без тебя пропаду, – вздохнула Кэти. – Кто мне теперь будет подсказывать по математике?

Я рассмеялась.

– Но я же вечно подсказывала тебе неправильно.

– Главное, подсказывала. – Кэти на секунду задумалась. – Интересно, а там у вас средние классы вместе со старшими или с младшими? Или для каждой отдельная школа?

Я поморщилась.

– Там все в одном здании. Это же маленький городок. Там нет отдельных школ. Во всяком случае, я не видела.

– Жуть! – заключила Кэти. Жуть – это точно.

Мы проболтали с ней несколько часов, пока не позвонила мама Кэти и не сказала, что ей пора домой.

Мы обнялись. Я заранее решила, что плакать не буду, но глаза все равно защипало от слез. Я честно пыталась их удержать, но они потекли в три ручья.

– Я так несчастна, – всхлипнула я.

Я собиралась вести себя по-взрослому. Без рева. Но ведь Кэти была моей лучшей подругой.

Мы договорились обязательно приезжать друг к другу на дни рождения – каждый год, чего бы нам это ни стоило.

Мы снова обнялись, и Кэти сказала:

– Не огорчайся. Мы будем часто видеться. Правда.

У нее в глазах тоже стояли слезы.

Она отвернулась и побежала к двери. Я не пошла ее провожать. Дверь за Кэти захлопнулась, а я еще долго стояла в темной прихожей. Потом пришел Пити, стуча лапами по линолеуму, и принялся лизать мне руку.

На следующий день – день переезда – с утра зарядил дождь. Не ливень. Не гроза с громом и молниями. Обычный нудный дождь. Было ветрено и противно, и ехать пришлось медленно.

Когда мы въехали на нашу новую улицу, небо совсем потемнело, как будто наступил вечер. Густые деревья затеняли и без того тусклый свет пасмурного дня.

– Сбавь скорость, Джек, – встревожилась мама. – Смотри, какая скользкая дорога.

Но папа хотел добраться до дома раньше грузовика, на котором везли наши вещи.

– За ними глаз нужен. Иначе они побросают все как попало, потом не разберешься, – объяснил он.

Джош, как обычно, был в своем репертуаре. Сначала он захотел пить. Он ныл, наверное, минут двадцать. Ничего не добившись, он принялся ныть, что умирает от голода.

Однако никто не бросился кормить бедного голодного мальчика. Это был чистый каприз. Перед дорогой мы плотно позавтракали.

Джошу просто хотелось внимания. Его бесит, если в присутствии его драгоценной особы кто-то занимается своими делами, не обращая на него никакого внимания. Я пыталась расшевелить его рассказами о новом доме. О том, какой он большой и как там внутри интересно и здорово. Ведь Джош видел дом только снаружи!

Но брат упорно не желал поддерживать разговор. Он принялся возиться с Пити и так замучил несчастного пса, что тот, бедный, не знал, куда деться. Папа даже прикрикнул на Джоша, чтобы тот оставил собаку в покое.

– Давайте постараемся не раздражать друг друга, – предложила мама.

Папа рассмеялся.

– Дельная мысль, дорогая.

– Прекрати надо мной насмехаться! – раздраженно воскликнула мама.

Родители стали бурно выяснять, кто из них больше устал от всех этих сборов. Пити поднялся на задние лапы, положив передние на спинку сиденья, и уставился в заднее стекло. И вдруг протяжно завыл.

– Да уймите вы этого пса, наконец! – взвилась мама.

Я взяла Пити на руки, но он вырвался и снова завыл, глядя в заднее стекло.

– Он никогда раньше не был в машине, – заметила я.

– Сделайте с ним что-нибудь! – не унималась мама. – Это же невыносимо!

Я потянула Пити за задние лапы, чтобы оттащить от окна. Но теперь Джош начал тихо подвывать. Мама обернулась к нему, и ее гневный взгляд не сулил ничего хорошего. Однако Джош продолжал выть. И был ужасно собой доволен. Наверное, думал, что это очень смешно.

Наконец мы свернули на подъездную дорожку к дому. Шины противно заскрипели на мокром гравии. Дождь барабанил по крыше машины.

– Ну вот мы и дома! – сказала мама. – Дом, долгожданный дом!

Я так и не поняла, серьезно она говорит или все-таки с легкой издевкой. Хотя, кажется, мама в самом деле была рада, что мы у цели. Дорога была долгой и утомительной.

– И грузовик обогнали! – Папа взглянул на часы и вдруг посерьезнел. – Надеюсь, они не заблудились.

– Как здесь темно! – скривился Джош. – Будто уже ночь.

Пити ерзал у меня на коленях. Ему не терпелось скорей выбраться на волю. Он хорошо переносит поездки. Но как только машина останавливается, ему надо немедленно выскочить.

Я открыла дверцу, и Пити вывалился наружу. Он плюхнулся прямо в мокрые листья, подняв фонтан брызг, и сразу же понесся по двору, выписывая замысловатые зигзаги.

– Хоть кто-то рад, что приехал сюда, – тихо буркнул Джош себе под нос.

Папа поднялся на крыльцо и отпер входную дверь, не сразу найдя в связке незнакомых ключей нужный. Потом он махнул нам рукой, мол, заходите.

Дождь все продолжался. Мама и Джош бегом бросились по дорожке, стараясь как можно скорее оказаться под крышей. Я захлопнула дверцу машины и побежала следом за ними.

Но тут краем глаза я заметила какое-то движение в окнах второго этажа. Я задрала голову, пристально вглядываясь в полукруглые окна над крышей крыльца.

Из-за дождя мне почти ничего не было видно.

Но все-таки кое-что я разглядела... Да, это было лицо. В окне слева. Я даже узнала его. Это был тот самый мальчик, которого я видела в первый приезд. Он стоял у окна и смотрел на меня.

4

– Вытирайте ноги! – крикнула мама из гостиной. Ее голос вызвал гулкое эхо, отразившись от голых стен пустой комнаты. – Не тащите грязь в дом. Полы чистые!

Я вошла в прихожую. В доме пахло свежей краской. Сегодня была суббота, а маляры закончили работу в четверг. То есть позавчера. В доме было тепло. Намного теплее, чем на улице.

– На кухне свет не включается. – Голос папы донесся откуда-то из глубины дома. – Маляры вырубili электричество, что ли?

– Я-то откуда знаю? – крикнула мама в ответ.

В большом пустом доме их голоса звучали неестественно громко.

– Мама... там кто-то есть, на втором этаже! – Я быстро вытерла ноги о новый коврик у двери и побежала в гостиную.

Мама стояла у окна и смотрела на дождь. Наверное, ждала, не появится ли грузовик с вещами. Когда я вошла, она резко обернулась:

– Что?

– Там наверху какой-то мальчик. Я с улицы его увидела. Он смотрел на меня из окна, – выпалила я, еле переводя дыхание.

Джош вошел в гостиную через другую дверь, из коридора. Он, видимо, был с папой на кухне.

– Выходит, здесь уже кто-то живет? – расхохотался он.

– В доме никого нет и быть не может, – раздраженно заявила мама. – Вы меня сегодня оставите в покое или нет?

– А я-то при чем? – возмутился Джош.

– Послушай, Аманда, мы все сегодня немного не в себе... – начала было мама, но я не дала ей договорить.

– Мама, я его видела. В окне. Я ведь еще не сошла с ума!

– Ты уверена? – ехидно свернул Джош.

– Аманда! – Мама закусила губу, как всегда, когда сильно сердилась. – Наверняка это было какое-нибудь отражение. Деревя, например.

Она опять повернулась к окну. Теперь дождь лил как из ведра. Поднявшийся ветер бил струями дождя по стеклу.

Я подбежала к лестнице, сложила ладони рупором и закричала, задрвав голову к темной площадке второго этаже:

– Эй, там, наверху?

Тишина.

– Кто там? – крикнула я еще громче. Мама зажала уши руками.

– Аманда, пожалуйста!

Джош умчался в столовую. Он наконец решил осмотреться.

– Наверху кто-то есть, – упрямо стояла я на своем.

Я ведь в самом деле видела в окне мальчика и почему-то была уверена, что мне это не примерещилось. Подчиняясь безотчетному порыву, я бросилась вверх по ступенькам.

– Аманда, – окликнула меня мама, – подожди.

Но я ее уже не слушала. Меня тоже охватила ярость. Почему мама не верит мне? Какое к черту отражение?... Что я, совсем идиотка и не в состоянии отличить отражение от живого человека?

Меня разбирали любопытство и злость. Я собиралась выяснить, кто был наверху. Я хотела доказать маме свою правоту. Что я действительно видела мальчика. Иногда я тоже бываю упрямой. Наверное, это у нас семейное.

Старые ступени пронзительно скрипели у меня под ногами. Пока я поднималась по лестнице, я не испытывала никакого страха. Но как только вышла на темную площадку, мне вдруг стало страшно. По-настоящему страшно. Так страшно, что внутри все сжалось.

Я настороженно замерла на месте, опираясь о перила и переводя дыхание.

Я так лихо бросилась выяснять, кого я видела в окне, даже не подумав о том, кто это может быть. Вор? Или соседский мальчишка, который залез в пустой старый дом, чтобы пощекотать себе нервы?

Только теперь до меня дошло, что мне, может быть, и не стоило подниматься сюда одной. А вдруг это плохой мальчишка?

– Есть здесь кто-нибудь? – позвала я, еще храбрясь, но голос у меня дрожал.

Я прислушалась, не отрываясь от перил.

И мне показалось, что я слышу шаги в коридоре.

Нет.

Не шаги.

Это был дождь. Дождь, который барабанил по крыше.

Я неожиданно успокоилась. То есть не то чтобы совсем успокоилась, но шум дождя почему-то придал мне мужества. Я оторвалась от перил и прошла чуть вперед по темному узкому коридору. Только в дальнем его конце виднелось размытое пятно серого света – там было окно.

Я сделала еще несколько шагов. Под ногами громко скрипели старые рассохшиеся половицы.

– Есть здесь кто-нибудь?

Никакого ответа.

Я подошла к первой двери слева по коридору. Дверь была закрыта. От запаха свежей краски у меня закружилась голова. Рядом с дверью был выключатель. «Может быть, здесь включается свет в коридоре», – подумала я и нажала на кнопку. Но свет не зажегся.

– Эй, есть здесь кто-нибудь?

Я взялась за дверную ручку. Рука у меня дрожала. Ручка двери была теплой и влажной.

Я повернула ее, сделала глубокий вдох и рывком распахнула дверь.

Боязливо заглянула в комнату. Там тоже стоял полумрак. Серый свет еле сочился сквозь оконное стекло. Вспышка молнии за окном напугала меня. Я даже отшатнулась от двери. Издалека донесся глухой раскат грома.

Я собралась с духом и шагнула в комнату. Один шаг, второй...

В комнате никого не было.

Это была спальня для гостей – просторная комната с таким же, как в моей, большим полукруглым окном, выходящим на улицу. Если Джош захочет, это будет его комната.

За окном снова полыхнула молния. Все небо затянули тучи, и поэтому казалось, что уже наступил вечер. Хотя было еще часа три, может быть, половина четвертого.

Я вернулась в коридор. Дальше шла моя комната.

Я попыталась сообразить, как расположено мое окно, если смотреть на него со двора. Может быть, незнакомый мальчик смотрел в окно из моей комнаты?

Я прошла по коридору, почему-то держась рукой за стену. Дверь в мою комнату тоже была закрыта.

Я собралась с духом и постучала в дверь.

– Есть тут кто-нибудь?

Прислушалась. Тишина.

Снова прогремел гром. Теперь уже ближе, чем в первый раз. От страха я оцепенела. В коридоре стояла духота. Голова у меня закружилась еще сильнее.

Я взялась за дверную ручку.

– Есть здесь кто-нибудь?

Я повернула ручку... и тут кто-то, подкравшийся сзади, схватил меня за плечо.

5

От ужаса у меня перехватило дыхание. Я действительно не могла дышать. Я не могла даже закричать.

Казалось, у меня сейчас разорвется сердце.

Нечеловеческим усилием воли я заставила себя обернуться.

– Джош! – заорала я дурным голосом. – Ты меня до смерти напугал! Я подумала...

Он отпустил мое плечо и отскочил в сторону.

– Попалась! – радостно объявил он и принялся хохотать. Его смех разносился звенящим пронзительным эхом по длинному узкому коридору.

Сердце у меня колотилось, как после трудного кросса. Жутко болела голова. То ли от пережитого страха, то ли от запаха краски.

– Не смешно, – разъярилась я, схватив брата за плечи и впечатывая его в стену. – Ты меня напугал до смерти.

Продолжая смеяться, он сполз по стене на пол.

Нет, он правда псих. Таких надо лечить. Я попыталась дать ему под зад коленом, но он увернулся.

Я снова взялась было за ручку двери и... застыла с отвисшей челюстью. Дверь медленно приоткрылась.

Джош тут же перестал смеяться, поднялся с пола и с испугом вытаращился на дверь.

Она приоткрылась чуть шире.

Я слышала шаги по комнате.

Слышала чей-то шепот.

Приглушенное хихиканье.

– Кто... кто здесь? – выдавила я, не узнавая собственного голоса.

Дверь приоткрылась еще чуть-чуть, явственно скрипнули петли. Потом дверь медленно начала закрываться.

– Кто здесь? – Теперь мой голос звучал чуть увереннее.

И снова я услышала шепот и чьи-то легкие шаги.

Джош пятился к лестнице, вжавшись спиной в стену. Я еще в жизни не видела, чтобы брат был так напуган. Да что там напуган! Он побелел от ужаса!

Дверь медленно закрылась. Опять скрипнули петли. Все это напоминало сцену из какого-нибудь фильма ужасов.

Джош уже почти добрался до лестницы. Он смотрел на меня и делал отчаянные знаки: мол, бежим отсюда быстрее.

Но я резко толкнула дверь.

Я почему-то решила, что мне помешают ее распахнуть.

Но дверь открылась безо всякого сопротивления.

Я отпустила ручку и остановилась в дверном проеме, преградив выход из комнаты.

– Кто здесь?

В комнате никого не было.

Снова прогремел гром.

Я поняла, почему дверь открывалась и закрывалась. Окно на противоположной стене было слегка приоткрыто. Должно быть, сквозняк и орудовал неплотно закрытой дверью. Наверное, этим же объяснялись и доносившиеся из комнаты странные звуки, которые я с испугу приняла за шепот и смех.

Кто оставил окно приоткрытым? Скорее всего, маляры.

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы сердце перестало колотиться.

Чувствуя себя полной идиоткой, я решительно подошла к окну и плотно закрыла его.

– Аманда, как ты? Все нормально? – донесся из коридора шепот Джоша.

Я собралась было ответить ему, что да, все нормально. Но тут мне в голову пришла замечательная идея.

Джош только что напугал меня до смерти. А теперь я напугаю его. Сам виноват – первый начал.

Я ничего ему не ответила.

Он сделал несколько неуверенных шагов к двери моей комнаты.

– Аманда! Аманда! У тебя все нормально?

Я на цыпочках подошла к стенному шкафу и приоткрыла дверцу примерно на треть. Потом улеглась на спину так, чтобы голова и плечи были в шкафу, а «бездыханное тело» торчало наружу.

– Аманда? – Голос у Джоша был испуганный.

– О-о-о-о-о! – громко застонала я.

Когда он увидит меня на полу, он от страха онемееет.

– Аманда, что с тобой?

Джош был уже в дверях. Сейчас он увидит меня распростертой на полу, а за темным окном сверкают молнии и гремит гром. Картинка впечатляющая.

Я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться.

– Аманда? – прошептал Джош.

И тут он, должно быть, увидел меня, потому что громко ойкнул и заорал дурным голосом.

Я слышала, как он несется вниз по лестнице и вопит что есть мочи:

– Мама! Папа!

Я расхохоталась, хотела подняться, но тут на меня налетел Пити и принялся облизывать теплым шершавым языком. Он делал это с таким рвением, как будто вправду подумал, что я умерла, и решил меня оживить.

– Пити! – Я со смехом обняла песика. – Прекрати! Ты меня всю обслюнявил!
Но не тут-то было.

Пити продолжал свое дело с прежней неистовостью.

Я поняла, что собака тоже нервничает.

– Пити, успокойся, – сказала я, пытаюсь удержать его смешную морду с высунутым языком подальше от своего лица. – Не тревожься! Правда. Нам будет хорошо в новом доме. Вот увидишь!

6

Уже вечером, лежа в постели, я вспомнила свой сегодняшний розыгрыш, и меня опять разобрал смех. Здорово я напугала Джоша! Надо было видеть его физиономию, когда я как ни в чем ни бывало спустилась по лестнице. Даже когда он убедился, что со мной ничего не случилось, он долго не мог прийти в себя. А потом ужасно на меня разозлился, что я его так разыграла.

Папа с мамой тоже не оценили моей выходки. Оба были издерганы и сердиты. Машина с вещами опаздывала уже на час. Представляю, какую бы мне устроили головомойку! Но мне повезло. Подъехал грузовик с вещами, и родителям уже было не до наших с Джошем разборок. Они только велели нам помириться и торжественно пообещать, что больше мы не будем друг друга пугать.

– В этом старом и мрачном доме только и остается, что всех пугать, пока тебя самого кто-то не напугает, – проворчал Джош.

Хотя и с неохотой, мы все-таки обещали постараться не разыгрывать и не пугать друг друга.

Рабочие принялись заносить в дом вещи, кляня мерзкую погоду. Мы с Джошем тоже помогали, показывали рабочим, куда что нести. На лестнице они уронили мой туалетный столик с зеркалом. Но все обошлось. На зеркале осталось лишь несколько царапин.

В огромном доме наша старая мебель казалась какой-то чужой и будто игрушечной. Папа с мамой разбирали коробки, расставляли вещи и развешивали одежду по шкафам. Мы с Джошем старались не болтаться у них под ногами. Родители провозились с вещами до позднего вечера. Зато сделали очень много. Мама даже повесила занавески у меня в комнате.

Ну и денек!

Я легла спать пораньше, в начале одиннадцатого. Я ужасно устала и думала, что сразу засну. Но сон почему-то не шел. Я ворочалась с боку на бок, все было неудобно и не так, хотя спала я на своей старой привычной кровати.

Правда, все вокруг было другое. В моей прежней спальне кровать стояла иначе, стена была не с той стороны, с какой я привыкла. И стены были голые, я не успела развесить свои афиши. Огромная спальня была пустой и неудобной. И более темной, чем моя прежняя комната.

У меня вдруг зачесалась спина, а потом и все тело. В кровати клопы! Я подскочила как ужаленная и села. Да нет, что за бред? Я же в своей старой кровати. На чистых простынях.

Я заставила себя лечь и закрыть глаза. Иногда, когда я не могу заснуть, я считаю про себя четные числа и мысленно пишу их. Это помогает освободить голову от посторонних мыслей и в конце концов заснуть.

Я уткнулась в подушку и представила, как у меня перед глазами проплывают большие цифры... 4... 6... 8...

Зевнула, но сон по-прежнему не шел.

И это в половине третьего ночи!

«Теперь я уже никогда не засну, – возникла мысль. – Я никогда не смогу уснуть в этой комнате. Никогда».

Но все-таки я задремала. И как-то незаметно заснула. Не знаю, сколько я проспала. Думаю, час-два, не больше. Это был даже не сон, а какая-то зыбкая дремота. Тяжелая и тревожная. А потом что-то меня разбудило. Я села на постели, испуганно озираюсь.

В комнате было тепло, но я почему-то замерзла. Оказалось, одеяло лежало на полу. Должно быть, я сбросила его во сне. Я потянулась за одеялом, но тут же в страхе замерла.

Я слышала шепот.

Из дальнего угла комнаты.

– Эй... кто здесь? – настороженно прошептала я.

Схватила одеяло и укрылась с головой.

И снова слышала шепот.

Глаза постепенно привыкли к тусклому свету, и смутные очертания предметов в комнате обрели четкость.

Занавески, длинные, до самого пола, колыхались с тихим шуршанием.

Вот вам и объяснение зловещего шепота.

Ветер раздувал занавески, и они шуршали, касаясь пола. Наверное, этот шорох и разбудил меня.

В окно пробивался тусклый серый свет. Колышущиеся занавески отбрасывали на стену причудливые дрожащие тени.

Я зевнула, потянулась и встала с кровати. Я решила закрыть окно, потому что и вправду замерзла.

Когда я подошла к окну, занавески утихомирились. Видимо, ветер подул в другую сторону. Я раздвинула занавески и протянула руку, чтобы закрыть окно.

– Ой! – вырвалось у меня, когда я увидела, что окно закрыто.

Но если окно закрыто, тогда почему занавески колыхались? Я постояла у окна, пристально вглядываясь в серое марево рассвета. Потом провела рукой вдоль рамы. Я не почувствовала никакого дуновения. Окно было закрыто плотно.

Может быть, мне просто со сна показалось, что занавески колышутся?

Я снова зевнула и вернулась в кровать.

– Аманда, может быть, хватит себя пугать? – сказала я себе вслух.

На этот раз я заснула почти мгновенно. И мне приснился ужасный сон. Очень нехороший сон.

Мне приснилось, что мы все умерли. Мама, папа, Джош и я.

Сперва ничего страшного вроде бы не было.

Мы вчетвером сидели за столом в нашей новой столовой. Комнату заливал яркий свет. Такой яркий, что я поначалу не могла разглядеть лиц. Они казались белыми, почти смазанными пятнами.

Но потом свет начал меркнуть, и постепенно все приобрело четкость. Вот тогда-то я и разглядела, что у нас вообще нету лиц. А есть только серо-зеленые черепа. Я как бы раздвоилась. Я сидела за столом вместе со всеми, и в то же время видела всех со стороны. И себя в том числе. Ключья кожи свисали с моих скул на щеках. Глаз не было. На их месте зияли черные провалы глазниц.

Мы сидели за столом – мертвые – и в полном молчании ели. На тарелках лежали какие-то маленькие косточки. Посреди стола стояло большое блюдо с горой серовато-зеленых костей. Кости были похожи на человеческие.

А потом кто-то постучал в дверь. Настойчиво и громко. Это была Кэти. Моя лучшая подруга, которая осталась дома. Я видела, как она барабанит в дверь на крыльце кулаками. Такое бывает во сне, когда видишь сквозь стену.

Мне хотелось открыть ей дверь. Уйти из этой жуткой столовой и впустить Кэти. Мне хотелось поговорить с ней. Рассказать ей, что со мной приключилось. Что я умерла, и что у меня больше нет лица.

Мне так хотелось увидеть Кэти!

Но я не могла подняться из-за стола. Как ни старалась, мне не удалось даже привстать.

В дверь барабанили все громче и громче. Можно было оглохнуть. Но я продолжала сидеть за столом вместе с папой, мамой и братом и есть эти жуткие кости.

Я вздрогнула и проснулась. Но страх, навеянный сном, не прошел. Мне казалось, что я по-прежнему слышу громкий стук. Я тряхнула головой, пытаюсь избавиться от воспоминаний об этом кошмаре.

Было уже утро, за окном голубело небо.

– О, нет!

Занавески! Они опять колыхались: то надувались, как паруса под ветром, то опадали.

Я рывком села в постели.

Я не верила своим глазам.

Окно было закрыто.

7

– Я проверю твоё окно. Там, наверное, есть щель. Вот и сквозит, – сказал папа за завтраком, отправляя в рот очередной кусок яичницы с ветчиной.

– Но, папа... знаешь, как это жутко! – Я до сих пор еще не пришла в себя от испуга. – Занавески раздувались, как будто от сильного ветра. А окно было закрыто!

– Я проверю. Наверняка там не хватает какого-то шпингалета. – Папа не отрывался от своей яичницы.

– У тебя в голове не хватает шпингалета. – Джош повернулся ко мне с ехидной улыбочкой, ужасно собой довольный. Он убежден, что его идиотские шуточки – верх остроумия.

– Джош, прекрати изводить сестру, – строго сказала мама, садясь за стол.

Вид у нее был усталый. Длинные черные волосы, которые она обычно аккуратно зачесывала назад, сейчас свисали сосульками. Она тяжело вздохнула и принялась теребить пояс своего пушистого махрового халата.

– О-хо-хо! Ну и ночь! Я почти не спала. Только под утро заснула.

– Я тоже, – кивнула я. – Все думала, а вдруг тот мальчик опять заглянет ко мне в комнату.

– Аманда, прекрати морочить нам голову, – раздраженно отозвалась мама. – Мальчики в комнате. Занавески без ветра колышутся. У тебя слишком богатое воображение. Да, на новом месте всегда поначалу чувствуешь себя неудобно, нервы поэтому и разыгрались. Но у тебя это уже переходит все границы.

– Но, мама...

– А может, там привидение пряталось за занавесками? – снова съехидничал Джош. Он поднял руки, растопырил полусогнутые пальцы и завыл «у-у-у-у», подражая привидениям из фильмов ужасов.

– Джош! – Мама шлепнула его по плечу. – Вы же обещали не пугать друг друга!

– Просто нам всем необходимо время, чтобы привыкнуть к новому дому, – примирительно заговорил папа. – А что касается занавесок, Аманда, видимо, тебе приснилось, что они шевелятся. Ты же сама говорила, что видела страшный сон.

Я невольно поежилась. Вспомнился сон, я снова увидела посреди стола огромное блюдо с костями.

– Здесь очень сыро, – сказала мама.

– Ничего, – успокоил папа. – Скоро солнце здесь все прогреет.

Я выглянула в окно. Утром на небе не было ни облачка, а теперь его, как вчера, затянули хмурые серые тучи. И тени от деревьев стали еще темнее.

– А где Пити? – спросила я.

– Во дворе где-то бегают. – Мама подцепила на вилку кусок яичницы. – Он тоже сегодня проснулся рано. И я его выпустила. Пусть погуляет.

– А что мы сегодня делаем? – спросил Джош. Он всегда интересовался планами на день. Выспрашивал все до мельчайших деталей. А потом спорил по каждому пункту.

– Мы с папой продолжим разбирать вещи. – Мама указала глазами на задний коридор, заставленный нераспакованными коробками. – А вы пойдите погуляйте. Проойдитесь по улице, посмотрите, что поблизости есть интересного. Может, с кем-нибудь познакомитесь, найдете своих сверстников.

– Другими словами, вам с папой надо от нас избавиться, – заключила я. – Хотите, чтобы мы пошли прогуляться и заблудились.

Родители рассмеялись:

– Ты у нас, Аманда, смекалистая!

– Но я хочу сам распаковать свои вещи, – принялся ныть Джош.

Я так и знала, что он начнет спорить с родителями. Это у него хобби такое.

– Нет, пойдите лучше погуляйте, – сказал папа. – И Пити с собой возьмите, ладно? Только поводок не забудьте. Я его повесил в коридоре у двери.

– А где наши велосипеды? Я хочу на велосипеде, – продолжать ныть Джош. – Почему нельзя на велосипеде?

– Они в гараже, в самом дальнем углу, – сказал папа. – Их трудно достать. И на твоём спущена шина.

– Тогда я вообще никуда не пойду, – насупился Джош.

Сначала мама и папа пытались его уговорить по-хорошему. Потом посыпались угрозы. В конце концов Джош согласился пойти гулять, но только «ненадолго».

Я молча доела завтрак. Я думала о Кэти и о своих друзьях и подругах, которые остались дома. Интересно, а какие ребята здесь, в Темных Порогах? Найду ли я здесь друзей? Настоящих друзей?

После завтрака я вызвалась помыть посуду. Раз у мамы с папой столько дел, надо немножко их разгрузить. Я составила все тарелки и чашки в раковину и включила горячую воду. Я, наверное, странная. Но мне нравится мыть посуду.

Из глубины дома доносились громкие сердитые голоса. Джош опять спорил с папой. Шумела вода, так что я слышала только обрывки их бурной перебранки.

– Баскетбольный мяч лежит в одной из коробок, – втолковывал Джошу папа.

Джош что-то ответил. Я не расслышала. Потом снова раздался папин голос:

– Откуда я знаю, в какой?

Джош что-то сказал. Я опять не расслышала. Потом снова ответил папа, и, судя по голосу, Джош его уже достал:

– Нет, сейчас у меня нет времени. Как это ни прискорбно, но поиски твоего мяча не значатся в списке первоочередных дел.

Я поставила последнюю тарелку в сушку и искала глазами полотенце, чтобы вытереть руки. Но полотенца не было. Видимо, мама их еще не достала.

Я вытерла руки о халат и пошла к себе одеваться.

– Я буду готова минут через пять! – крикнула я Джошу, который все еще препирался с папой в гостиной. – И мы можем идти.

Я поднялась уже на середину лестницы... и вдруг отпрянула.

На верхней площадке стояла незнакомая девочка. Примерно моих лет. С короткими темными волосами. Она смотрела на меня и улыбалась. Только улыбка ее была не дружелюбной, а холодной и жестокой.

И очень страшной.

8

Кто-то тронул меня за плечо. Я резко обернулась. Это был Джош.

– Без мяча я никуда не пойду, – заявил он.

– Джош... перестань. Ты уже всех достал.

Я покосилась на верхнюю площадку. Девочки уже не было.

Мне вдруг стало зябко. Ноги сделались ватными. Я ухватила за перила.

– Папа! Пожалуйста, иди сюда! – позвала я.

– Эй, что я такого сделал? – возмутился Джош.

– Нет... ты ни при чем, – успокоила я брата и снова позвала папу.

– Аманда, мне некогда, – с этими словами папа все-таки вышел к лестнице.

– Папа, я видела девочку. Там, на площадке.

– Аманда, это уже не смешно, – сморщился папа. – Хватит выдумывать небылицы. В этом доме только мы четверо... и еще, может быть, мыши.

– Мыши?! – вдруг оживился Джош. – Правда? А где?

– Папа, я не выдумываю. Я правда видела девочку... – Голос у меня сорвался. Мне было до слез обидно, что папа мне не верит.

– Аманда, а ну посмотри, – сказал папа, глядя на площадку второго этажа. – Что ты там видишь?

Я проследила за папиным взглядом. На площадке лежала грудa моей одежды. Наверное, мама только что ее распаковала и еще не успела положить на место.

– Это просто одежда, – раздраженно проговорил папа. – Не девочка. Просто одежда.

– Да. – Я пошла по лестнице. – Извини.

Но я не чувствовала себя виноватой. А вот растерянной – да. Я уже ничего не понимала.

И еще мне было страшно.

Могла ли я принять груду одежды за девочку?

Вряд ли.

Я же не сумасшедшая. И у меня прекрасное зрение.

Что же тогда происходит?

Я зашла к себе в комнату и зажгла свет. Хотя было утро, на улице было серо и пасмурно, и в комнате царил полумрак. Занавески на окне шевелились, как будто их раздувал ветер.

«Неужели опять?» – подумала я в испуге.

Я бросилась к окну. Но на этот раз окно было открыто.

Кто его открыл?

Наверное, мама.

Воздух за окном был теплый и влажный. По небу плыли серые тучи. Пахло дождем.

Я повернулась к кровати и застыла на месте.

На постели лежала моя одежда. Вытертые джинсы и голубая майка.

Кто положил их? Мама?

Я выглянула в коридор:

– Мама! Мама! Это ты положила мне джинсы?

Она что-то крикнула мне снизу, но я не разобрала слов.

«Успокойся, Аманда, – уговаривала я себя. – Не психуй».

Конечно, их положила мама. А кто же еще?

И тут я услышала шепот. Из стенного шкафа.

Шепот и приглушенное хихиканье.

Это было последней каплей.

– Что здесь происходит? – завопила я не своим голосом, подскочила к шкафу и рывком распахнула дверцу.

В шкафу никого не было.

Мыши? Папа говорил, что в доме много мышей. Может быть, это они шебаршились?

– Я переселюсь отсюда, – сказала я вслух.

Эта комната сводила меня с ума.

Нет. Комната здесь ни при чем. Я сама придумываю себе всякие ужасы... Всему есть логическое объяснение. Всему.

Я стала одеваться, твердя про себя, как заклинание: «Всему есть логическое объяснение». Я столько раз повторила эту фразу, что в конце концов она потеряла всякий смысл, превратившись в набор слов.

Успокойся, Аманда, успокойся.

Я сделала глубокий вдох и досчитала до десяти.

– Бу!

– Джош... перестань дурака валять. Я ничуть не испугалась.

Однако мой голос звучал не так твердо, как бы мне хотелось.

– Пойдем скорее на улицу! – Джош стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу. – У меня от этого дома уже крыша поехала.

– Да? И у тебя тоже? – Вообще-то я не удивилась. – А у тебя почему?

Он собрался что-то сказать, но осекся. Вид у него был растерянный и слегка ошалелый.

– Да так, ерунда, – пробормотал он.

– Нет, скажи, – не унималась я. – Ты же что-то хотел сказать. Вот и скажи.

Джош опустил глаза и зашаркал ногой по полу.

– Мне тоже сон нехороший приснился, – через силу признался он.

Брат поднял глаза, но смотрел он куда-то мимо меня. На кольшущиеся занавески.

– Сон? – Я невольно поежилась, вспомнив кошмар, который приснился мне.

– Ага. Будто у меня в комнате двое мальчишек. Они были плохие. Злые.

– И что они делали?

– Не помню, – замялся Джош, отводя глаза. – Знаю только, что мне было страшно.

– А что потом? – Я повернулась к зеркалу, чтобы причесаться.

– А потом я проснулся. – Он помолчал и нетерпеливо позвал: – Пойдем скорее. Чего ты возишься?

– А эти мальчишки тебе что-нибудь говорили? – спросила я.

Джош на секунду задумался.

– Нет, по-моему... Они просто смеялись.

– Смеялись?

– Ну, скорее, хихикали. – Джош снова помолчал. – Не хочу даже говорить об этом. Мы идем или не идем?

– Идем, идем! – Я отложила щетку и еще раз взглянула на себя в зеркало. – Вперед, на минное поле!

Мы с Джошем пошли по коридору к лестнице. Проходя мимо груды одежды, сваленной на лестничной площадке, я вспомнила про девочку, которую видела здесь. И тут же вспомнила про мальчика, которого вчера видела в окне. И про мальчишек, которые приснились Джошу.

Да, наверное, нам с братом и впрямь трудно дался этот переезд. Вот и мерещатся всякие ужасы.

Это у нас просто глюки.

А что еще может быть?

9

Сначала мы пошли на задний двор, чтобы забрать Пити. Он, как всегда, встретил нас восторженным лаем, прыгал на нас, грязными лапами испачкал нам чистые джинсы, очумело бегал кругами. Забавный пес! Стоило только увидеть его, как сразу улучшалось настроение.

Хотя небо было затянуто тучами, было жарко и душно. Ветра никакого. Старые темные деревья стояли, точно каменные изваяния.

По дороге на улицу мы с Джошем бороздили старые листья, а Пити неся вприпрыжку, выписывая немыслимые зигзаги. Он то забегал вперед, то слегка отставал от нас.

– Хорошо еще, папа не заставил нас разгрести листья, – сказал Джош.

– Не беспокойся, заставит, – утешила я его. – Просто он еще не распаковал грабли.

Джош скорчил кислую гримасу. Мы вышли на улицу и остановились на тротуаре, глядя на наш дом. Два больших полукруглых окна на втором этаже смотрели на нас, точно два пристальных глаза.

Теперь я как следует разглядела соседний дом, погруженный в густую тень деревьев. Он был очень похож на наш, только не кирпичный, а обшитый досками. Занавески в гостиной были задернуты. Почти все окна второго этажа закрывали ставни.

– Куда пойдем? – спросил Джош, бросая Пити палку.

– Давай сходим к школе, – предложила я. – Посмотрим, что там есть.

Улица полого поднималась вверх. Джош подобрал большой сук и шел, опираясь на него, как на трость. Пити вертелся под ногами, норовя цапнуть сук зубами.

На улице было пусто. Во дворах, мимо которых мы проходили, тоже. По мостовой не проехало ни одной машины.

Мне уже представлялось, что мы идем по пустому городу, покинутому всеми жителями, как вдруг мы увидели идущего навстречу мальчика.

Мы с Джошем так и не поняли, откуда он взялся. Он появился неожиданно, словно из-под земли.

– Привет, – произнес он застенчиво, легонько взмахнув рукой.

– Привет, – отозвались мы с Джошем в один голос.

Пити рванул вперед, так что ни я, ни Джош не успели его перехватить, подбежал к мальчику и принялся обнюхивать его кроссовки. Потом глухо зарычал и залаял. Мальчик отшатнулся и выставил руки вперед, защищаясь от собаки. Похоже, он по-настоящему испугался.

– Пити, а ну перестань! – крикнула я. Джош взял его на руки. Но он все равно рычал.

– Он не кусается, – сказала я мальчику. – И обычно ни на кого не лает. Какой-то он невменяемый сегодня. Прости, пожалуйста.

– Ничего. Все нормально. – Мальчик с опаской покосился на Пити, который извивался в руках Джоша, пытаясь вырваться. – Наверное, от меня чем-то пахнет... может быть, кошкой.

– Пити, замолчи! – прикрикнула я на пса, на которого это не произвело никакого впечатления. – Иначе будешь ходить на поводке, так и знай!

Мальчик был невысокого роста, кудрявый, светловолосый, с блекло-голубыми глазами. Смешной курносый нос выглядел несуразно на очень серьезном лице. Несмотря на жару, на мальчике была коричневая футболка с длинными рукавами и черные джинсы. Из заднего кармана джинсов торчала синяя бейсболка.

– Меня зовут Аманда Бенсон, – представилась я. – А это мой брат Джош.

Джош нерешительно поставил Пити на землю. Пес взвизгнул, взглянул на мальчика и тихо зарычал. Но потом уселся на асфальт и принялся чесаться.

– А я Рэй Терстон, – назвал себя мальчик, все еще с опаской косясь на Пити. Но, убедившись, что пес больше не собирается на него рычать, успокоился.

Мне вдруг пришло в голову, что я уже где-то его видела. Лицо Рэя мне было явно знакомо. Где я могла его видеть? Я напрягла память и... вспомнила!

А вспомнив, похолодела.

Это был тот мальчик, которого я видела у себя в комнате. И в окне.

– Ты... – У меня перехватило дыхание. – Это ты был у нас в доме?

Он как будто смутился.

– Чего?

– Я тебя видела у себя в комнате... Это ведь был ты?

Он рассмеялся.

– Что-то я не пойму. У тебя в комнате?

Пити на мгновение оторвался от своего занятия, поднял голову и зарычал на Рэя. Но потом снова принялся чесаться.

– Мне показалось, что я тебя видела, – пробормотала я.

Я уже и сама начала сомневаться. Может быть, это был не он. Может быть...

– Я давно уже не заходил в ваш дом, – сказал Рэй, не спуская глаз с Пити.

– Как это? – не поняла я.

– Я раньше жил в вашем доме.

– Да ну? – удивились мы с Джошем. – В нашем доме?

Рэй кивнул.

– Когда мы сюда переехали. – Он чиркнул ногой по асфальту и пнул плоский камешек.

Камешек покатился по улице. Пити бросился было за ним, но передумал и вернулся к нам, радостно виляя коротким хвостом.

Тучи на небе сгустились, и стало еще темнее.

– А где ты теперь живешь? – спросила я у Рэя.

Рэй пнул еще один камешек и махнул рукой вверх по улице.

– А тебе нравился наш дом? – спросил Джош.

– Ага, – отозвался Рэй. – Нормальный дом.

– Нравился?! – Джош не верил своим ушам. – Этот мрачный домина? Там так темно...

Но он не договорил. Пити опять залаял на Рэя и стал на него наскакивать. Рэй попятился к краю тротуара.

Джош достал из кармана поводок.

– Все, Пити. Сам напросился!

Я с трудом удерживала Пити, пока Джош пристегивал поводок к ошейнику.

– Не знаю, что на него нашло, – смущенно пробормотала я, улыбнувшись Рэю. – Он вообще-то любит людей.

Пити, кажется, растерялся. Первый раз в жизни его взяли на поводок. Он рванулся, натянул поводок и потащил Джоша на другую сторону улицы. Но хоть перестал лаять, и то хорошо.

– Давайте что-нибудь придумаем, – предложил Джош.

– Например? – спросил Рэй.

После того как Пити взяли на поводок, Рэй явно успокоился. Мы задумались.

– Может, пойдем к тебе в гости? – спросил Джош у Рэя.

Рэй покачал головой.

– Нет, сегодня не получится. Может быть, в другой раз.

– А где все? – поинтересовалась я, обводя взглядом пустынную улицу. – Такое впечатление, что город вымер.

Рэй хохотнул.

– Ага, очень верное замечание. – Он помолчал и добавил: – Хотите, на школьный двор сходим?

– Пошли, – кивнула я.

Рэй пошел чуть впереди, показывая нам дорогу. Мы с Джошем шагали следом. В одной руке брат держал свой сук, в другой – поводок. Пити метался из стороны в сторону, путался в ногах у Джоша.

Мы завернули за угол и увидели целую компанию ребят. Человек десять-двенадцать. В основном – мальчишки. Но было и несколько девочек. Они шли нам навстречу, занимая всю проезжую часть улицы, громко смеялись, перебрасывались шуточками и по-дружески пихали друг друга. Ребята были примерно моего возраста и постарше, лет четырнадцати-пятнадцати. На всех были джинсы и футболки темных цветов. В компании особенно выделялась девочка с длинными прямыми светлыми волосами, в ярко-зеленых облегающих леггинсах.

– Ух ты, смотрите! – воскликнул высокий парень с гладко зачесанными назад темными волосами, указывая пальцем на нас.

Компания притихла, но продолжала идти нам навстречу. Кое-кто из ребят тихонько хихикал, будто вспоминал что-то смешное.

Мы остановились, дожидаясь, пока они подойдут ближе. Пити будто взбесился. Он рвался, натягивал поводок и заходился истошным лаем.

– Привет, ребята! – широко улыбнулся нам высокий темноволосый парень.

Вся компания расхохоталась, точно он сказал что-то невообразимо смешное. Девочка в зеленых леггинсах так ткнула в бок невысокого рыжеволосого парнишку, что тот едва не сбил меня с ног.

– Как дела, Рэй? – спросила нашего нового знакомого симпатичная чернявая девочка с короткой мальчишеской стрижкой.

– Нормально. Привет, ребята! – Рэй повернулся к нам с Джошем. – Это мои друзья. Они все здесь живут.

– Привет! – Я почему-то чувствовала себя неловко. К тому же Пити, безмозглый пес, по-прежнему лаял и натягивал поводок. Бедняга Джош еле-еле его удерживал.

– Это Джордж Карпентер. – Рэй представил рыжеволосого мальчика невысокого роста. – Это Джерри Франклин, Карен Сомерсет, Билл Грегори... – Он назвал всех по очереди.

Я очень старалась запомнить, но это оказалось физически невозможно.

– Тебе нравится в Темных Порогах? – спросила меня одна из девочек.

– Пока не знаю, – сказала я ей. – Мы только вчера приехали. Но, кажется, ничего городок. Кое-кто из ребят рассмеялся, хотя вроде бы я не сказала ничего смешного.

– А что это за порода? – спросил Джордж Карпентер у Джоша, указывая на беснующегося Пити.

Джош ответил, с трудом удерживая поводок. Джордж уставился на Пити с таким неподдельным интересом, как будто первый раз в жизни видел терьера. Почти все ребята сгрудились вокруг Джоша, умильно разглядывая Пити.

А Карен Сомерсет, высокая симпатичная девочка с короткими светлыми волосами, подошла ко мне.

– Ты знаешь, я раньше жила в вашем доме, – тихо произнесла она.

– Что? – Мне показалось, что я неверно ее расслышала.

– Пошли на стадион, – предложил Рэй. Но ему никто не ответил.

Все разом замолчали. Даже Пити перестал лаять.

В самом ли деле Карен сказала, что жила в нашем доме? Я хотела уточнить, правильно ли я ее поняла, но Карен уже отошла от меня и присоединилась к остальным ребятам, вставшим в кружок.

В кружок.

Я замерла. До меня вдруг дошло, что ребята образовали вокруг нас с Джошем тесное кольцо.

Я растерянно оглядывалась. Что происходит? Или я опять что-то придумываю?

Неожиданно я увидела их всех по-другому. Они по-прежнему улыбались, но лица стали какие-то настороженные, словно в ожидании какой-то беды.

У двоих мальчишек были бейсбольные биты. Девочка в зеленых леггинсах смирала меня с ног до головы оценивающим взглядом, словно прикидывала про себя, чего я стою.

Все молчали.

И только Пити тихонько скулил.

Мне стало страшно. По-настоящему страшно.

Чего они на нас так смотрят?

Или мне это кажется?

Я посмотрела на Рэя. Он был не такой напряженный, как остальные. Однако он отвел глаза.

– Эй, ребята... Что происходит? – спросила я, тщетно стараясь придать своему голосу беззаботность.

Я покосилась на Джоша. Он все еще утихомиривал Пити, и поэтому ничего не замечал.

Двое мальчишек с бейсбольными битами шагнули вперед.

Сердце у меня упало.

Я затравленно смотрела на всех.

Кольцо стало еще теснее. Ребята двинулись на нас с Джошем.

10

Черные тучи опустились чуть ли не до самой земли. Даже воздух сделался тяжелым.

Джош возился с ошейником Пити и по-прежнему ничего не замечал. Я в отчаянии повернулась к Рэю. Неужели он ничего не скажет? Неужели не остановит их? Но его застывшее лицо было непроницаемым. Он даже не смотрел в мою сторону.

Кольцо сомкнулось еще теснее.

От страха у меня перехватило дыхание. Я сделала глубокий вдох и открыла рот, чтобы закричать...

– Эй, ребятня, чем занимаемся? – раздался мужской – взрослый! – голос.

Все, как один, повернулись. С другой стороны улицы быстрыми, широкими шагами шел мистер Доус. Полы его расстегнутого пиджака развевались у него за спиной. Мистер Доус улыбался открыто и дружелюбно.

– Ну, чем занимаемся? – повторил он свой вопрос.

Похоже, он не понял, что ребята угрожали нам с Джошем.

– Да вот, идем на стадион, – сказал Джордж Карпентер, приподнимая бейсбольную битку. – В софтбол играть.

– Хорошее дело! – Мистер Доус поправил галстук, который болтался у него за плечом, и взглянул на небо, затянутое тучами. – Только бы дождь не пошел.

Ребята расступились, разбившись на небольшие группки по два-три человека. Кольцо распалось.

– А эта битка для софтбола или настоящего бейсбола? – спросил мистер Доус у Джорджа.

– Джордж не знает, – вставил кто-то из ребят. – Он ее первый раз в жизни в руках держит.

Ребята рассмеялись. Джордж шутливо погрозил им битой.

Мистер Доус помахал рукой и уже собрался уходить, но заметил меня и Джоша. На лице его отразилось неподдельное изумление. Так, во всяком случае, мне показалось.

– Привет! – Он дружески улыбнулся. – Джош. Аманда. А я не сразу вас увидел.

– Доброе утро, – пробормотала я.

Я была в полной растерянности. Минуту назад я чуть с ума не сошла от страха. А сейчас все смеялись и шутили. И никто нам не угрожал.

Неужели мне все это причудилось? Джош и Рэй явно ничего такого не заметили... Может быть, я опять напридумывала себе всяких ужасов? В последнее время со мной это часто случается.

А что было бы, если бы не подошел мистер Доус?

– Ну и как вам в новом доме? Осваиваетесь потихоньку? – спросил мистер Доус, пригладив рукой растрепавшиеся волосы.

– Ага, – отозвались мы с Джошем в один голос.

Пити истошно залаял на мистера Доуса и натянул поводок.

На лице мистера Доуса появилось обиженное выражение.

– Я просто уничтожен, – заявил он серьезно и озабоченно. – Ваш пес по-прежнему не хочет меня знать. – Он присел на корточки перед Пити. – Эй, собачка, давай дружить.

Пити ответил ему сердитым лаем.

– Он сегодня не в настроении, – сконфуженно объяснила я. – Всех облаял.

Мистер Доус поднялся и пожал плечами.

– Насильно мил не будешь, – сказал он и пошел к своей машине, которую оставил посреди улицы. – Кстати, я еду к вам, – повернулся он ко мне и Джошу. – Хочу навестить ваших родителей. Может быть, им что-то нужно. Ну и вообще надо посмотреть, как вы устроились. Ладно, ребята, пока.

Он сел в машину и уехал.

– Хороший дядька, – заметил Рэй.

– Да, – согласилась я. Мне все еще было не по себе.

Что будет теперь, когда мистер Доус уехал? Нас с Джошем снова окружают? Но нет! Шумной гурьбой ребята направились на стадион за школой. По дороге шутили, смеялись и переговаривались между собой, не обращая на нас с Джошем никакого внимания.

Я себя чувствовала полной дурой, окончательно уверившись в том, что никто не собирался на нас нападать. Просто, что называется, разыгралось воображение.

Лечиться надо, вот что.

Хорошо еще, что я не стала вопить и биться в истерику. Представляю, какой бы я выставила себя идиоткой!

На стадионе не было никого, кроме нашей компании. Наверное, другие ребята сидели дома. Все-таки погода плохая, в любую минуту мог пойти дождь. Большое прямоугольное травяное поле было огорожено низким металлическим забором. Ближе к зданию школы стояли качели и горки. Дальше поле было размечено бейсбольными ромбами. За оградой располагались три теннисных корта. Там тоже никого не было.

Джош привязал Пити к ограде и присоединился ко всем. Джерри Франклин разделил нас на команды. Мы с Рэем оказались в одной, Джош – в другой.

Я слегка волновалась, когда команды вышли на поле. Я не очень хорошо играю в софтбол. Мяч отбиваю неплохо. Но стоит мне выйти в поле в команде, как я тут же теряюсь и стою как пень. Хорошо еще, Джерри поставил меня на правую сторону, куда мячи посылают нечасто.

Тучи немного разошлись, и небо посветлело. Мы сыграли две полные подачи. Наша команда проигрывала с позорным счетом два-восемь. Но мне все равно было весело. Я заправила всего лишь один мяч. И первый раз в жизни отбила двойной удар.

И вообще все было здорово. Наши новые друзья были классные ребята. Особенно мне понравилась приветливая и милая Карен Сомерсет, с которой мы болтали, дожидаясь своей очереди на биты. У Карен была очень хорошая улыбка – открытая и добрая, ее не портили

даже скобки на верхних и нижних зубах. Мне показалось, что Карен тоже хочет со мной подружиться.

Когда наша команда вышла на третью подачу, небо прояснилось еще больше и из-за туч выглянуло солнышко. Не успели мы занять места, как у меня за спиной вдруг раздался пронзительный свист. Я испуганно оглянулась. Джерри Франклин свистел в маленький серебряный свисток.

Все побежали к нему.

– На сегодня хватит, – объявил он, подняв глаза к прояснившемуся небу. – Скоро обедать. Родители велели не опаздывать.

Я взглянула на часы. Всего лишь половина двенадцатого. До обеда еще далеко.

К моему удивлению, никто не стал возражать Джерри.

Они торопливо попрощались и побежали по домам. Я провожала их недоуменным взглядом. Они так неслись, будто это был кросс на время.

Карен тоже помчалась, наклонив голову вперед. Ее милое лицо приняло серьезное и озабоченное выражение. Она пронеслась мимо меня, но потом вдруг остановилась и обернулась ко мне:

– Аманда, приятно было с тобой познакомиться. Увидимся еще!

– Обязательно! – отозвалась я с восторгом. – Ты знаешь, где я живу?

Карен кивнула и что-то сказала. Я снова плохо расслышала. Но, кажется, она сказала: «Да. Знаю. Я раньше жила в вашем доме».

Хотя вряд ли она могла это сказать.

11

Прошло несколько дней. Мы с Джошем постепенно осваивались в новом доме и привыкали к новым друзьям.

Впрочем, ребят, с которыми мы каждый день встречались на стадионе, пока еще трудно было назвать друзьями. Они с нами водились, болтали, принимали во всякие игры, но ничего про себя не рассказывали. И не стремились сойтись с нами поближе. Мы с Джошем чувствовали себя чужими в их тесной компании.

По вечерам, ложась спать в своей комнате, я иногда слышала из коридора странный шепот и смех. Но старалась не обращать на них внимания. В один из вечеров я вроде бы увидела в дальнем конце коридора девочку, одетую во все белое. Но когда я подошла поближе, оказалось, что там лежала куча грязного постельного белья.

Но если мы с Джошем начали уже привыкать к новому месту, то Пити по-прежнему вел себя странно. Он стал какой-то дурной. Когда мы ходили на школьный двор, мы всегда брали его с собой. Но каждый раз его приходилось привязывать, потому что он лаял и бросался на ребят.

– Он еще не привык, – как-то сказала я Джошу. – Скоро он уgomонится.

Но Пити не уgomонился. Это случилось недели через две после нашего переезда. Мы заканчивали игру в софтбол. Как всегда, были Рэй, Карен Сомерсет, Джерри Франклин, Джордж Карпентер и еще несколько ребят. Я взглянула туда, где Джош привязал Пити, однако его там не было.

Уж не знаю, как Пити умудрился оборвать поводок и убежать.

Мы проискали его несколько часов, звали его до хрипоты, ходили по улицам, заглядывали во дворы, участки, во все пустынные скверы. Пити как в воду канул. А мы сами безнадежно заблудились.

Все улицы в Темных Порогах были очень похожи. Всюду – одинаковые дома из кирпича или дерева. Всюду – старые тенистые деревья.

Мы с Джошем понятия не имели, где находимся.

– Ничего себе, – Джош привалился к стволу дерева, с трудом переводя дыхание, – похоже, мы заблудились.

– И все из-за этой чертовой собаки, – проворчала я, оглядывая незнакомую улицу. – И что на него нашло? Он никогда раньше не убежал.

– Как он сорвался с поводка, не понимаю. – Джош покачал головой и вытер вспотевший лоб рукавом футболки. – Я же крепко его привязал.

– А может быть, он побежал домой? – Эта мысль сразу меня взбодрила.

– Ага, точно! – Джош тоже воодушевился. – Как же мы раньше не сообразили?! Наверняка он уже давно дома. А мы носимся по всему городу, как дураки. Пошли домой!

– А куда идти, ты знаешь? – Я еще раз оглядела пустынную улицу.

Я попыталась собраться с мыслями и вспомнить, куда мы повернули, когда вышли со стадиона. Но ничего не вспомнила. И мы просто пошли по улице до ближайшего угла.

Нам повезло. Только мы завернули за угол, как вдаль увидели школу. Значит, мы с Джошем обошли квартал кругом. Теперь мы уже знали, где находимся, и без труда добрались до дома.

Когда мы проходили мимо ограды стадиона, я невольно покосилась на то место, где был привязан Пити. Придурочный пес. После того как мы переехали в Темные Пороги, его словно подменили.

Застанем ли мы Пити дома? Я очень на это надеялась.

И вот наш дом. Мы с Джошем бросились наперегонки с криками: «Пити! Пити!» Дверь распахнулась, и на крыльцо вышла мама. Свои длинные волосы она убрала под красный платок. Старые джинсы были заляпаны краской. Родители с утра красили заднее крыльцо.

– Где вы пропадали? Мы с папой давно поели.

– Пити дома? – выдохнули мы с Джошем одновременно.

– Мы искали Пити!

– Он дома?

Мама озадаченно нахмурилась.

– Пити? Но он же был с вами.

У меня все внутри оборвалось. Джош со стоном плюхнулся на кучу старых листьев.

– Значит, он не пришел домой? – проговорила я упавшим голосом. – Да, он был с нами. Но потом убежал.

– Погодите, я ничего не понимаю! – Мама раздраженно махнула рукой Джошу: мол, вставай, хватит дурачиться. – Пити убежал? Но ведь он был на поводке.

– Помогите найти Пити, – умоляюще протянул Джош, так и не поднявшись с земли. – Поедем на машине. Его надо найти... скорее!

– Вряд ли он убежал далеко, – сказала мама. – А вы, наверное, есть хотите. Сначала поешьте, а потом...

– Нет, поедем сейчас! – завопил Джош.

– Что тут у вас происходит? – Папа вышел на переднее крыльцо. Его лицо и волосы были в крапинках белой краски. – Джош, чего ты орешь как резаный?

Мы рассказали папе, что случилось. Но он заявил, что занят и не может сейчас развезжать по городу и искать Пити. Тогда мама пообещала, что поедет сама, но только после того, как мы с Джошем пообедаем. Я подняла Джоша с кучи листьев и чуть не силком потащила в дом.

Мы быстро вымыли руки и проглотили сэндвичи с арахисовым маслом и джемом. Мама вывела машину из гаража, и мы несколько раз объехали ближайшие кварталы.

Но Пити нигде не было.

Мы с Джошем ужасно расстроились и еле сдерживались, чтобы не разреветься. Родители позвонили в полицию. Папа, как мог, успокаивал нас и убеждал, что Пити – умный пес, что он прекрасно ориентируется и вот-вот прибежит домой.

Но мы с Джошем уже не верили, что Пити найдется.

Куда же он делся?

Ужинали мы в гробовом молчании.

Это был самый длинный и ужасный вечер в моей жизни.

– Я его хорошо привязал, крепко, – твердил Джош плачущим голосом. К еде он даже не притронулся.

– У собак замечательный нюх и чувство направления, – сказал папа. – Не убивайтесь вы так. Я уверен, что он придет.

– Вот уж некстати идти сегодня в гости, – угрюмо заметила мама.

Я совершенно забыла, что папа с мамой собирались сегодня в гости к кому-то из новых знакомых.

– У меня тоже нет никакого желания идти в гости. Тем более что там будет большая компания, – вздохнул папа. – Целый день с крыльцом провозился, устал как черт. Но ничего не поделаешь, с соседями надо дружить. Вы, ребята, без нас проживете один вечерок?

– Да, наверное, – ответила я машинально, потому что все мои мысли занимал Пити, и я напряженно прислушивалась, не раздастся ли с улицы его лай, не заскребется ли он в дверь.

Но нет. Пришло время ложиться спать, а Пити так и не явился домой.

Мы с Джошем разошлись по своим комнатам. Я валилась с ног от усталости. Столько сегодня выдалось волнений, а от волнений ведь тоже устаешь. Да и физическая усталость давала о себе знать – как-никак мы с Джошем полдня пробегали по улицам в поисках Пити. Однако я сразу поняла, что заснуть не удастся.

Еще из коридора, подходя к своей двери, я услышала тихий шепот и приглушенные шаги из моей комнаты. Но к этим таинственным звукам я уже привыкла, и они больше не пугали меня. И даже не удивляли.

Я спокойно зашла к себе и зажгла свет. Как и следовало ожидать, в комнате никого не было. Загадочные звуки тут же стихли. Я по привычке глянула на занавески. Они были неподвижны.

А потом я увидела, что на кровати разложены мои шмотки.

Несколько пар джинсов. Несколько футболок. Два свитера. И моя единственная «парадная» юбка.

«Странно, – подумала я. – Мама ведь просто помешана на порядке. Если она постирала мои вещи, она обязательно развесила бы их в шкафу».

Мама не выносит, когда одежда валяется на кровати.

Я устало вздохнула и принялась убирать одежду в шкаф. Видимо, мама все-таки не успела это сделать. Разложила все на кровати, думала вернуться, но замоталась с другими делами и забыла. Или, может быть, решила, что я сама в состоянии убрать свои вещи.

Через полчаса я лежала в кровати. Но сна не было ни в одном глазу. Я смотрела в потолок, наблюдая за причудливой игрой теней. Не знаю, сколько прошло времени. Я думала про Пити, про своих новых знакомых, про нашу жизнь на новом месте... А потом раздался тихий скрип.

Дверь открылась.

Кто-то прокрался ко мне в комнату.

Явственно слышался скрип половиц.

Я резко села в постели.

– Аманда... тс-с-с... это я.

Я так испугалась, что даже не сразу узнала голос брата.

– Джош! Чего тебе?

Яркий свет ударил мне в глаза, я тихо ойкнула и прикрыла их ладонью.

– Ой, прости, я нечаянно, – сказал Джош. – Это фонарик.

Он направил луч света в потолок.

– Какой он у тебя яркий! – Я все еще моргала, ослепленная светом фонаря.

– Ага, галогеновый, – с гордостью пояснил Джош.

– Ну и чего ты ко мне вломился? – спросила я раздраженно.

У меня перед глазами до сих пор плясали красные круги. Я потерла глаза кулаками, но и это не помогло.

– Я знаю, где Пити, – заговорщицки прошептал Джош. – И хочу пойти за ним. Пойдешь со мной?

– Куда? – Я глянула на будильник. – Уже первый час ночи, Джош.

– Ну и что? Мы быстро. Туда и обратно.

Зрение постепенно восстановилось, и я увидела, что Джош одет: на нем были джинсы и футболка с длинными рукавами.

– Подожди, Джош, до меня туго доходит. – Я сбросила одеяло и спустила ноги на пол. – Мы же искали его везде. И где он, по-твоему?

– На кладбище.

В белом свете галогенового фонарика глаза Джоша казались черными как смоль, большими и очень серьезными.

– А?...

– В первый раз он тоже туда убежал, помнишь? Когда мы приезжали посмотреть дом? Он убежал на кладбище, что за школой.

– Слушай, погоди... – начала было я. Но Джош не дал мне договорить.

– Мы проезжали мимо него, когда ездили с мамой. Но на само кладбище не заходили. Он там, Аманда! Я знаю, он там. И если ты не пойдешь со мной, я пойду один.

– Джош, успокойся! – Я положила руку ему на плечо и почувствовала, что он весь дрожит. – Ты сам подумай: зачем Пити убегать на кладбище?

– В первый раз он тоже туда убежал, – не унимался Джош. – Он там что-то искал. Что-то вынюхивал. Я видел, я уверен. И я знаю, что он и сейчас там. – Он отстранился от меня и стряхнул мою руку со своего плеча. – Так ты идешь или не идешь?

Нет, мой братец и вправду самый упрямый человек на свете!

– Джош, ты что – всерьез собрался на кладбище ночью? – спросила я.

– А я не боюсь! – Он обвел комнату лучом света.

Мне показалось, что на мгновение у окна мелькнул темный силуэт. Как будто кто-то прятался за занавеской. Я едва не закричала от страха. Но, конечно, там никого не было. Просто тень, и все.

– Так ты идешь или нет? – нетерпеливо повторил Джош.

Я собиралась отказаться наотрез. Но потом, взглянув на занавески, подумала, что еще неизвестно, что страшнее: шататься ночью по кладбищу или оставаться одной в этой комнате, где мне мерещится невеста что.

– Ну ладно, уговорил, – буркнула я. – Так что валяй отсюда. Я оденусь.

– Хорошо. – Джош выключил свой фонарик, и комната вновь погрузилась во мрак. – Встречаемся внизу, у подъездной дорожки.

– Джош... – строго окликнула я. – Только давай договоримся: быстро пробежимся по кладбищу и сразу назад. Ладно?

– Да не волнуйся, мы вернемся раньше, чем папа с мамой из гостей придут.

Он вышел в коридор, и я слышала, как он сбежал по лестнице вниз.

Я не стала зажигать свет. Одевалась в полной темноте.

Тащиться ночью на кладбище! И придет же такое в голову! Идиотская мысль. Вполне в духе Джоша.

Однако что-то в ней было... волнующее. Я не сомневалась, что Джош ошибается. Пити, в отличие от нас, никогда не побежал бы ночью на кладбище. Что ему там делать?!

Но идти было недалеко. И кроме того, это же настоящее приключение! Будет о чем написать Кэти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.